

ДОЛГ ЖИВЫХ ПЕРЕД МЕРТВЫМИ

Под таким заголовком в 6-м номере журнала «Огонек» было опубликовано письмо ветеранов войны, призвавших достойно отметить память павших героев великой битвы за нашу Родину. Письмо это вызвало много откликов. Два из них мы публикуем.

ЧЕТЫРЕ ЧАСА ПОДВИГА

Это было 9 августа 1942 года, когда наши войска, оставляя Краснодар, отходили на левый берег Кубани, к Горячему Ключу, в предгорья. Рано утром жители северо-западной окраины Краснодара услышали гул автомобильного мотора. Армейский замаскированный грузовик с прицепленной сзади противотанковой пушкой на полном ходу ворвался в Казарменный переулок и остановился под тополями. Шофер, рослый, широкоплечий солдат, высочил из кабины и сразу бросился к пушке, отцепил ее, развернул. Потом открыл задний борт грузовика и стал, как поленья, носить снаряды.

— Дяденька, я вам помогу! — И через забор перемахнул паренек лет пятнадцать.

— Уходи сейчас же! — сердито отозвался солдат. — Немцы наступают!

Паренек не послушался. Вслед за ним откуда-то появились еще два таких же помощника. Ни слова не говоря, они стали помогать солдату.

— Спасибо, хлопцы! — сказал солдат, вытирая лицо платочком. — А теперь по домам! Сейчас здесь такое начнется...

Не успел он договорить, как что-то противно завылло, и близости раздался взрыв. Паренки попадали в канаву. Солдат в два прыжка подскочил к пушке, припал к ней.

Так начался поединок одного советского солдата с колонией гитлеровской мотопехоты. Первыми же снарядами солдат остановил мотоциклистов, заставил их зацепиться. Под прикрытием минометного огня они изготовились и атаке. Но подняться им не удалось: солдат расстреливал гитлеровцев прямой наводной, подавал правесный минометный расчет. Фашисты, оставшись в живых, отступили.

Парнишам, подававшим снаряды, казалось, что бой длится всего каких-нибудь полчаса. На самом деле прошло часа три.

— Прощайтесь! — вдруг закричал он. — Танки!

Из низинки, совсем близко, вынырнула серая стальная рыло. Танк влез на пригорок, развернулся, и орудие его замерло, нацелившись в пушку. Но солдат выстрелил раньше. Танк отчаянно завертелся. Солдат послал второй снаряд — над танком вспыхнула пламя, черный дым застал поле.

Все это видели ребята, подтащившие в нагустых грядках. Видели они и развалку этого подвига. Объехав подбитую машину, из черного дыма вырвался второй танк. Он отъехал на юго-восток.

взрывной волной солдата отбросило в сторону.

— Тихайте, дяденька! — крикнул один из паренков. — К нам!

Но солдат вскочил в кабину грузовика, моментально завел мотор, и мальчишки увидели, как грузовик поимчался навстречу танку. Танковая башня еще раз свернула, раздался грохот. Грузовик взорвался в плетень, задний борт его разлетелся в щепки. Солдат с трудом вылез из кабины, бросился к танку и — замертво рухнул на землю. Танк промчался мимо.

К месту поединка подбежали немцы. Они что-то возбужденно кричали, размахивали руками, разглядывали тело солдата, разбитый грузовик, истребленную пушку. Парнишки осмелели и подошли поближе. Они увидели в груди солдата огромную рану. Вскоре подкатила легковая автомашинка. Из нее вышел немецкий офицер. К нему бросилась из-за плетня какая-то женщина и стала умолять, чтобы солдата похоронили по русскому обычаю.

— Забирайте, — сказал офицер на ломаном русском языке. — Золдат есть большой герой.

Под тополями выкопали могилу, женщины обмыли солдату раны. Над могильным холмом долгое время висела дощечка с надписью: «Здесь лежит русский солдат из Ивановки».

После освобождения Краснодара прах героя перенесли на городское братское кладбище. Никто не знал, куда исчезла красноармейская книжка героя. Фамилия его была забыта.

...В прошлом году в горах Кавказа я познакомился с альпинистом из ГДР. Узнав, что я из Краснодара, он оживился и рассказал о том, как на окраине города рус-

ты и даже пытался на деревянном грузовике таранить тяжелый немецкий танк.

— Много я видел в жизни сильных и отважных людей, — сказал альпинист, — но и по сей день пришлолось перед мужеством того русского артиллериста.

Выслушав альпиниста, я дал себе слово, что узнаю фамилию героя. Мои поиски долго оставались безрезультатными. Наконец одна старушка сказала мне, что надо спросить у Николаю Ковалю.

— Он все знает. Это он помогал солдату.

Старушка не ошиблась. Николай Иванович Коваль был одним из трех паренков, подоспевших к пушке снарядов. Он и его мать Ирина Петровна рассказывали мне о всех подробностях того легендарного боя. Но ни они, ни их соседи не могли припомнить фамилию солдата. Помнили только, что был он родом из какой-то Ивановки. Кажется, письмо у него нашли в кармане. Это письмо было тогда же отправлено семье погибшего...

Я решил написать о подвиге солдата из Ивановки в местную газету. Моя заметка была напечатана, и вскоре в редакцию пришло письмо. «Рассказ о подвиге русского солдата» потряс меня, — писала из станции Ивановской Краснодарского края колхозница Мария Кузьмина — на Шингарей, — точно так же погиб и мой муж, Степан Дмитриевич Передерий».

Так стало известно имя героя. Кубанский казак Степан Дмитриевич Передерий в годы коллективизации одним из первых в станции Ивановской овладел профессией тракториста. Перед войной он руководил тракторным отрядом, окончил курсы шоферов. На вто-



С. Д. Передерий.

повестки, явился в военкомат. Петр был призван, Степану военком сказал: «Тыл — это тоже фронт». Повесть пришла только 12 октября, а через три дня Степан уже дрался с фашистами.

Степан Дмитриевич не был артиллеристом. Он служил шофером во втором дивизионе 1195-го артиллерийского полка резерва Главного командования. Один из его однополчан, тоже житель станции Ивановской, А. Г. Шкурно, последний раз видел его 22 июля 1942 года под Ростовом. Артиллеристы пытались предотвратить прорыв немецких танков. Передерий из своего старенького грузовика «ЗИС-5» вытягивал на ржаное поле сцеп двух противотанковых пушек... Может быть, огнем одной из этих пушек он и встретил врага на окраине Краснодара.

Сохранилось последнее письмо героя. «Маша, не волнуясь, — писал он за несколько часов до поединка. — Я жив и здоров, победа все равно будет за нами, поцелуй за меня ребятшек».

А станция Ивановская, где жила семья героя, была рядом. Степан Передерий мог бы захватить хоть на полчаса, взглянуть на Машу, на детей. Но не трогал. Он мог бы переправиться через Кубань и отступить со своими на Горячий Ключ. Но не переправился, не отступил!

Подвиг кубанского казака Степана Дмитриевича Передерия не должен остаться неизвестным. Наш долг — увековечить имя героя. На месте поединка нужно бы поставить памятник, а в Краснодаре и в станции Ивановской следовало бы назвать именем героя улицы.

А. ТЕМЕРЗОВ, инженер.

Журнал "Огонек" № 14 апрель 1965 г.

